

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II И ЕЕ ФАВОРИТА Г.А. ПОТЕМКИНА

История взаимоотношений Екатерины II и Григория Потемкина берет свое начало в 1774 г. С их складыванием Потемкин переезжает в Зимний дворец, и занимает покои, соседствующие с комнатами императрицы.

История любви императрицы и Потемкина окутана большим количеством тайн, домыслов и слухов. Достоверно не известно, к какому результату привели их отношения. По одной из версий, пожалуй, самой распространенной, возлюбленные тайно обвенчались.

Одним из первых исследователей вышеуказанного вопроса является П.И. Бартевев, который черпал сведения, в основном, у потомков представителей екатерининского поколения. Его записи были опубликованы в 1906 г., когда отменили цензурные ограничения относительно царской фамилии.

В своих заметках Бартевев поведал о давней беседе с министром графом Д.Н. Блудовым. «В один из вечеров осенью 1863 г., когда я уже начал утомляться слушанием, вдруг старик-граф как бы мимоходом сказал, что Екатерина II была замужем за Потемкиным» [1, с. 167]. П.И. Бартевев смог выяснить, что данной информацией располагал князь М.С. Воронцов.

В записках князя Ф.Н. Голицына сказано: «Один из моих знакомых, бывший при Павле I в делах и в большой доверенности, уверял меня, что императрица Екатерина вследствие упорственного желания князя Потемкина и ее к нему страстной привязанности, с ним венчалась в Петербурге у Самсония, что на Выборгской стороне. Она изволила туда приехать поздно вечером, где уже духовник ее был в готовности, сопровождаемая одною Марьей Савишной Перекусихиной. Венцы держали А.Н. Самойлов и Е.А. Чертков» [1, с. 145].

Граф А.А. Бобринский (внук Екатерины из рода Орловых) поведал Бартевеву: «Родной, по матери своей, внук графа Самойлова граф Александр Алексеевич Бобринский знал, по преданию, и передал мне, что когда совершалось таинство брака, Апостол читан был графом Самойловым, который при словах „Жена да боится мужа своего“ поглядел в сторону венчавшейся, и она кивнула ему головою, и что брачную запись граф Самойлов приказал положить себе в гроб» [1]. Можно порассуждать о достоверности приведенного факта. В его поддержку свидетельствует то, что его высказывают представители фамилии Орловых, известные своим ревностным отношением к Потемкину.

По мнению Бартевева, Екатерина II и Потемкин совершили венчание или осенью 1774 г., в это время завершилось восстание под предводительством Е. Пугачева и при императорском дворе наступило спокойствие, или в первые недели января 1775 г.

Уже в следующем XIX веке князь С. Голицын, собиравший и коллекционировавший предметы старины, приходившим в его дворец в Москве на улице Волконской, указывал на две иконы. По его заверениям, именно их Екатерина пожаловала в часовню княжеского дворца. Здесь по сохранившимся сведениям, императрица в 1775 г. и совершила венчание с Потемкиным.

Версию о том, что великая императрица и ее фаворит обвенчались подерживают многие историки: П.И. Бартенев, Я.Л. Барсков, В.С. Лопатин, Саймон Себаг-Монтефиоре, Исабель де Мадариага Удард, Н. Эйдельман, Анри Труайя, П. Маруси и другие.

Также многие исследователи сходятся во мнении, что у Екатерины и Потемкина были общие дети (дочь). По воспоминаниям современников, Григорий Александрович интересовался девочкой, часто ее навещал. Сама же императрица уделяла куда больше внимания сыну от Григория Орлова — Бобринскому.

Биограф Г. Потемкина отмечал, что: «Роман Потемкина и Екатерины II как будто закончился, но на самом деле он не завершался никогда. Он превратился в устойчивый брак. Супруги влюблялись и заводили себе любовников и любовниц, но их отношения между собой оставались для них важнее всего» [4, с. 248].

Екатерина была императрицей, правительницей огромной страны, и потому не могла проводить много времени с Г. Потемкиным, которого страстно любила. Поэтому их отношения продолжались в форме переписки. В письмах заверения любви соседствовали с обсуждениями государственных дел, придворными слухами, упреками и заботами о здоровье влюбленных.

Екатерина переживала из-за того, что ее возлюбленный носил ее маленькие записки в кармане, часто доставал их и перечитывал. Она боялась, что однажды он обронит одну из них и она попадет не в те руки. Потемкин же ревновал Екатерину к другим мужчинам, боялся ее возвращения к Григорию Орлову или одному из его многочисленных братьев.

Большая часть писем Потемкина к Екатерине не сохранилась: императрица их сожгла, когда их отношения стали приближаться к расставанию. Но из ее собственных писем можно понять точку зрения обеих сторон [2].

Екатерина пыталась проанализировать причины разлада, но не понимала их или не хотела понимать. Она, несомненно, желала видеть рядом с собой сильного и преданного человека, который был готов на многое пойти ради нее.

К концу июня 1776 г. отношения Екатерины и Потемкина подошли к разрыву. Императрица подарила Григорию Александровичу Аничков дворец, но Потемкин в нем никогда не жил, а через два года просто продал его.

Однако духовная связь между Екатериной и Потемкиным не обрывалась до самой смерти последнего. У императрицы появлялись новые увлечения, она никогда не забывала самого близкого и дорогого для себя человека. Потемкин благодаря ей сделал блистательную политическую карьеру.

еру, войдя в историю, прежде всего, как выдающийся государственный деятель Российской империи. Несомненно, что переписка императрицы Екатерины II и Потемкина стала памятником их любви и их отношениям, который сохранился до нашего времени.

Библиографический список:

1. Бартнев П.И. Новые показания о воцарении Екатерины Великой // Русский архив. 1890. Кн. 2. Вып. 6. С. 280-282.
2. Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка 1769-1791. М.: Наука, 1997.
3. Из писем: Екатерина II – Вольтеру, 29 декабря 1766 – 9 января 1767 г.
4. Язык любви сто лет назад // Русская старина, № 7. 1881. С. 196-300. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1780-1800/Potemkina_P_A/text2.htm

А.А. Агапова

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

В XVIII веке выбор стратегии служебной и социальной мобильности выходцами из разных сословий был возможен благодаря системе Табели о рангах. Подготовка кадров для государственной службы стала предметом интереса правительства, выраженного в создании учебных заведений, открытых для способного юношества всех свободных сословий.

Во второй половине XVIII века можно наблюдать такую тенденцию в построении карьеры, когда в качестве «символического капитала» начинающий чиновник, помимо полученного образования, использовал еще и литературное творчество [1, с. 76]. Писательство в данном случае было обращено в сторону сановников-покровителей, которые в обмен на услуги сочинения и перевода старались о продвижении своего клиента по службе [2, с. 192]. Примечательно, что в числе студентов Академического и Московского университетов, которые затем стали писателями, было немало выпускников Киевской академии, например, В.Т. Золотницкий (1743–1796). Поступление выпускников академии в столичные учебные заведения, судя по всему, отвечало их интересу к службе в центральных государственных учреждениях: выходцы в основном из малороссийского духовенства приобретали личное дворянство на службе в Сенате, различных коллегиях и в Кабинете е. и. в., будучи при этом клиентами лиц из придворного круга. Таким образом, примерно с 1760-х годов «владение словом» становится символическим ресурсом, который мог быть конвертирован в чины и место в придворном круге.